

Синь Юэ, слушая всё это, лишь недовольно морщился. Он прожил в воздержании три десятка лет и совершенно не мог представить, как выглядит повседневная жизнь Чунь Цзюэсяо.

На лице Чунь Цзюэсяо вдруг промелькнула радость, он сладострастно прищурился и, высунув кончик розового языка, облизнул губы:

— Однако вчерашний экземпляр был неплох, продержался аж до самого рассвета.

Синь Юэ хлопнул себя по лбу и принялся трясти Чунь Цзюэсяо за плечо:

— Эй, приди в себя! Мы в офисе, хватит распускать слюни.

Чунь Цзюэсяо отмахнулся от него и серьезно произнес:

— Не переводи стрелки. Лучше скажи, что у тебя за дела с этим Оу?

Синь Юэ равнодушно отвел взгляд:

— Никаких дел.

— Никаких? — на лице Чунь Цзюэсяо заиграла ехидная улыбка. — Если между вами ничего нет, то что он шептал тебе на ухо у лифта?

Он развалился на диване, приняв вид следователя, требующего чистосердечного признания:

— Выкладывай, в чем там дело.

Синь Юэ знал, что если не удовлетворит любопытство Чунь Цзюэсяо, то покоя ему не видать еще несколько дней. Пришлось рассказать всё как есть. Разумеется, он умолчал о том, что при одном лишь прикосновении этого человека теряет самообладание, словно под воздействием дурмана.

Выслушав его, Чунь Цзюэсяо уставился на него восторженными глазами. Синь Юэ даже испугался такой реакции:

— Эй, Чунь Цзюэсяо, ты сегодня таблетки забыл выпить?

Тот проигнорировал колкость, схватил Синь Юэ за руки и со слезами на глазах воскликнул:

— Ты... ты наконец-то прозрел! Мой птенчик подрос, ты наконец готов покинуть материнское

гнездо и броситься в чужие объятия!

Синь Юэ лишь промолчал, твердя про себя, что нужно сохранять спокойствие и делать вид, будто он ничего не слышал.

— Старший, ну и что ты решил делать? — спросил Чунь Цзюэсяо.

— Мы партнеры, ситуация довольно сложная, — серьезно ответил Синь Юэ.

— Партнерство — это как раз то, что нужно! Ближе к телу — быстрее получишь желаемое.

— Ты о чем?

— Ну как о чем, когда ты уже затащишь этого Оу в постель?

— ...

— Внешность у него что надо, я уже просканировал его своим внутренним радаром — семь раз за ночь для него не проблема. — Чунь Цзюэсяо вдруг помрачнел. — Но вот характер... судя по твоим словам, этот Оу Цзимин мелочный тип. Как бы ваше сотрудничество не пошло прахом.

Это было именно то, что беспокоило самого Синь Юэ. Ему было неприятно, что в лифте с ним так бесцеремонно обошлись, но еще больше его смущала придирчивость Оу Цзима. От этих мыслей разболелась голова, и, отмахнувшись от Чунь Цзюэсяо парой ничего не значащих фраз, он вернулся в свой кабинет.

Вечером, когда рабочий день закончился, Синь Юэ собирался, как обычно, отправиться домой, но его перехватил Чунь Цзюэсяо.

— Что ты задумал? — Синь Юэ стоял на оживленной улице, чувствуя полное бессилие.

— Сейчас сам увидишь, — таинственно ответил тот.

В этот момент перед ними остановился черный внедорожник. Из окна выглянул мужчина лет тридцати и коротко бросил:

— Садитесь.

Чунь Цзюэсяо без церемоний запихнул Синь Юэ на заднее сиденье, а сам устроился на месте пассажира. Стоило им сесть, как мужчина притянул голову Чунь Цзюэсяо к себе и впился в него глубоким поцелуем.

Синь Юэ застыл. Они что, забыли о его существовании? Он даже отчетливо слышал влажные звуки их страстного поцелуя.

Наконец, они отстранились. Лицо Чунь Цзюэсяо покраснелось, он тяжело дышал и, кокетливо толкнув мужчину, пробормотал:

— Веди себя прилично, тут мой старший товарищ.

Мужчина, не сводя глаз с Чунь Цзюэсяо, облизнул губы и хрипло ответил:

— Как скажешь.

Он завел машину и влился в плотный поток транспорта. Чунь Цзюэсяо обернулся и подмигнул Синь Юэ:

— Ну как, хорош?

Синь Юэ неловко улыбнулся:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Мужчина привез их в довольно приличный ресторан. Пока он отлучился в уборную, Чунь Цзюэсяо рассказал, что его зовут Гао Чжиху и именно он был тем самым мужчиной, с которым он так хорошо провел прошлую ночь.

Чунь Цзюэсяо обладал миловидной внешностью и той особой солнечной харизмой, которая бывает только в его возрасте. Несмотря на то, что он предпочитал пассивную роль, в нем не было ни капли жеманности. Он пользовался огромной популярностью в их кругах, и даже те, кого он «иссушал» за одну ночь, стремились встретиться с ним снова, хотя сам он никогда не отвечал на их звонки. Тот факт, что он решил познакомить Синь Юэ с Гао Чжиху, говорил о многом — он не привык представлять своих случайных партнеров кому попало.

— Ну так что, как тебе этот парень? — наклонившись к нему, заговорщически спросил Чунь Цзюэсяо.

Синь Юэ приподнял бровь:

— В каком смысле?

— Ой, ну не притворяйся, будто я спрашиваю о его профессиональных навыках! Мне наконец-то попался кто-то интересный, это лучше, чем менять партнеров каждый день — так и заразиться недолго.

Синь Юэ устало вздохнул:

— Разве тебе не достаточно того, что он устраивает тебя в постели?

Чунь Цзюэсяо понял, что Синь Юэ не собирается давать советы, и довольно усмехнулся. Вскоре вернулся Гао Чжиху. После ужина они отправились в бар, совладельцем которого он был.

Было около девяти вечера, но заведение уже было забито до отказа. Грохочущая музыка и хаотичные вспышки света казались Синь Юэ чем-то чуждым. Его не интересовали полуобнаженные женские тела на танцполе, поэтому он просто взял бокал вина и сел в углу. Гао Чжиху, привычно обхаживающий клиентов, не обращал внимания на то, что посетительницы то и дело касались его груди.

— Не ревнуешь? — поинтересовался Синь Юэ.

— А смысл? — равнодушно отозвался Чунь Цзюэсяо, обнимая его за шею. — Лучше посмотри на себя: такой старик, а всё еще один. Если не найдешь кого-то, чтобы выпустить пар, скоро совсем засохнешь.

Синь Юэ с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза. Он сохранял образ ледяного, воздержанного мужчины, лишь пригубив вино. Чунь Цзюэсяо, словно мартовский кот, прильнул к нему и игриво приподнял его подбородок:

— Старший, ты ведь всё еще девственник? Может, подаришь свой первый раз мне?

Синь Юэ отстранил его:

— Похоже, Гао Чжиху вчера плохо старался.

Чунь Цзюэсяо понял, что перегнул палку, и, выпрямившись, примирительно сказал:

— Ладно, я серьезно подберу тебе кого-нибудь, устроит?

Синь Юэ ничего не ответил. Его тело было непригодно для любви и отношений, он привык к своему одиночеству и не хотел втягивать в это постороннего человека. Видя, что Синь Юэ не

реагирует, Чунь Цзюэсяо заскучал и, виляя бедрами, направился к своему Гао.

Синь Юэ остался сидеть в одиночестве, наблюдая за безумным танцем теней в мерцающем свете. На душе было пусто. К нему то и дело подходили познакомиться. В свои тридцать с небольшим, будучи успешным человеком, он излучал ту уверенную харизму, которая присуща только зрелым мужчинам. Даже если он просто сидел, не делая ничего, это притягивало взгляды.

Он вежливо, но холодно отказывал всем. Даже самые настойчивые, столкнувшись с его аурой отчужденности, через пять минут ретировались сами.

Вдруг Синь Юэ почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и в полумраке увидел того, кого меньше всего хотел бы встретить. Оу Цзимин сидел неподалеку в компании молодых людей и красивых девушек. Их взгляды встретились. Синь Юэ на мгновение замер, кивнул в знак приветствия и невозмутимо отвел глаза. Несмотря на их небольшую стычку, он полагал, что всё еще можно уладить.

Глаза Оу Цзимаина блеснули в темноте. Он что-то прошептал официанту, и тот удалился.

Вскоре официант поставил перед Синь Юэ бокал вина:

— Это от господина Оу, что сидит вон там.

Синь Юэ посмотрел на бокал, нахмурился и снова перевел взгляд на Оу Цзимаина. Тот сидел, насмешливо кривя губы в вызывающей улыбке. Синь Юэ прекрасно понимал, почему тот ведет себя так агрессивно, но он не был из робкого десятка. Раз угощают — значит, надо пить. Он равнодушно взял бокал и осушил его одним глотком.

То, как Синь Юэ запрокинул голову, заставило Оу Цзимаина замереть. Изгиб его шеи в тусклом свете ламп словно пробудил какое-то смутное воспоминание, но, как он ни старался, ухватить суть не удавалось.

Синь Юэ выпил вино до дна и перевернул бокал, показывая, что ни капли не осталось. Он спокойно посмотрел на Оу Цзимаина, но тот вдруг улыбнулся — и эта улыбка показалась Синь Юэ пугающей.

Ему стало не по себе. Увидев, что Чунь Цзюэсяо и Гао Чжиху увлечены друг другом, он решил уйти, но в этот момент его желудок пронзила острая спазматическая боль.

— Уф... — он согнулся, прижимая руку к животу.

Опять. С тех пор, как десять лет назад случилась та история, при каждом сильном стрессе у него начинались желудочные спазмы. Опираясь на диван, он направился в сторону туалета.

Как только автоматические двери закрылись, шум бара стих. Синь Юэ прислонился к стене и тяжело выдохнул. Почувствовав поток теплого воздуха, он пошел на него и, свернув за угол, обнаружил открытую террасу. Здесь никого не было, и он с облегчением вздохнул.

Прислонившись к перилам, он смотрел на неоновые огни барной улицы. Жара всё еще стояла такая, будто его собирались зажарить. Синь Юэ не спеша закурил. Искорка на конце сигареты казалась такой ничтожной по сравнению с ярким неоном.

После сигареты желудку стало легче. Синь Юэ вдруг усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Синь Юэ, Синь Юэ, и это всё, на что ты способен? Позволить мужчине, который младше тебя на восемь-девять лет, так тебя прижать? Неужели все эти годы самосовершенствования прошли даром?

Его улыбка стала еще ироничнее, но на душе стало заметно легче. Потушив окурок, он собрался вернуться в бар, но по пути решил заглянуть в уборную.

Возможно, ночь только начиналась, но у женского туалета уже выстроилась очередь, в то время как у мужского было пусто. Как удачно!

Он легко толкнул дверь и вошел. Внутри две девушки в коротких юбках красили глаза перед зеркалом. Синь Юэ замер. Девушки, увидев его, даже не подумали уходить, продолжая невозмутимо подводить веки.

Синь Юэ помедлил, но раз уж им было всё равно, то и ему не стоило переживать. Он прошел к писсуару и с грацией расстегнул ремень. Раздался звук молнии, и только тогда девушки, недовольно подхватив сумочки, направились к выходу, бросив напоследок:

— Извращенец.

Синь Юэ пропустил их слова мимо ушей. Казалось, вместе с жидкостью из него выходило всё накопившееся раздражение. Он закрыл глаза и с удовольствием выдохнул.

Вдруг его руку, державшую инструмент, накрыла большая ладонь, а к спине прижалась горячая грудь. В нос ударил знакомый и в то же время чужой мужской запах.

— Днем я и не заметил, — прошептал мужчина ему на ухо, — а размер-то у тебя что надо.

Этот насмешливый голос Синь Юэ не смог бы забыть даже в кошмарах. Он резко обернулся,

его губы коснулись кончика носа мужчины, и в тот же миг их обожгло, словно огнем. Перед глазами возникло лицо Оу Цзима — его красивые, выразительные черты. Особенно его полуприкрытые глаза, которые в одно мгновение затянули Синь Юэ в свою бездну.

— Почему ты?! — Синь Юэ инстинктивно попытался отступить, но вторая рука мужчины легла ему на поясницу, прижимая к себе так крепко, что он не смог пошевелиться.

<http://bllate.org/book/20981/2129917>